

Блохина Л. Л. – кандидат філологічних наук, завідувача кафедрою українознавства та лінгводидактики Одеської національної академії пищевих технологій.

Квятковський Д. О. – кандидат філософських наук, доцент кафедри гуманітарних дисциплін Одеського державного інституту вимірної техніки.

УДК: 17.023.5:130 (477)

ГУМАНИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ПРАВЛЕНЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стаття присвячена філософському аналізу гуманістичних характеристик та особливостей управлінської діяльності. Автори статті показують соціально-етичне значення етичних концепцій І. Канта і Дж. Роулза в управлінні та розкривають гуманістичні складові етики бізнесу.

Ключові слова: управління, гуманізм, етика, управлінська діяльність, справедливість, довіра.

Статья посвящена философскому анализу гуманистических характеристик и особенностей управленческой деятельности. Авторы статьи показывают социально-этическое значение этических концепций И. Канта и Дж. Ролза в управлении и раскрывают гуманистические составляющие этики бизнеса.

Ключевые слова: управление, гуманизм, этика, управленческая деятельность, справедливость, доверие.

The article is devoted to the philosophical analysis of humanistic features and peculiarities of management activity. Authors show social-ethical means of ethic conceptions of I. Kant and J. Rawls in management and opens humanistic components of ethic business.

Keywords: management, humanism, ethic, management activities, fairness, trust.

Характеризуя состояние современной общественной морали, приходится констатировать её глубокий кризис, распространённый, вопреки сложившемуся мнению, не только в молодёжной среде, но и среди людей старших поколений [1, 2, 3, 4]. Возникновение общественных идеалов денег, наживы и потребительства привело к упадку общественной морали, нравственной деградации и озлоблению людей. Эти идеалы способствуют усилению личностной автономии, формированию общества гедонистического и эгоистического типов. Одновременно с этим, образовавшаяся социальная мимикрия разрушает глубокие коренные традиции, установившиеся социокультурные связи, также способствуя упадку и отчуждению людей [5].

Современный кризис морали имеет особую специфику. Он относится, прежде всего, к сфере, связанной с выбором средств и путей реализации жизненных намерений, а в сфере примордиальных нравственных основ человека, в то же самое время, универсальные этические ценности и идеалы были и остаются актуальной потребностью для людей. Поскольку пока жив человек, жива и мораль. Нравственность – неискоренимая черта человеческого духа [6].

Следует отметить, что социокультурной трансформации подверглись все три основных вида этики: аристотелевских добродетелей (мудрости, умеренности, мужества, справедливости), кантовской этики долга (критериями добра выступают моральные максимы-законы) и эвдемонистической этики И. Бентама, Ч. Пирса, У. Джемса, Р. Мура («наибольшее счастье для наибольшего числа людей»). Это особенно важно для нашего современного украинского постсоветского общества, когда после разрушения устоявшейся коммунистической коллективистской идеологии образовавшийся вакуум заполнился большим многообразием этических систем, которые предполагает разную, а подчас и взаимоисключающую, этическую оценку одних и тех же явлений [7].

С другой стороны, очевидно, что моральные проблемы человеческой жизни многообразны и решить их, исходя из позиций одной этической парадигмы вряд ли возможно. Поэтому необходим комплексный подход, объединяющий аспекты и положения различных этических теорий вокруг общего интегративного стержня. По нашему мнению, центральным в таком подходе в сфере морали и

управління должно стать понятіе гуманності (человеколюбія).

Исходя из актуальности и проблематики выше обозначенной темы авторы статьи ставят своей целью раскрытие гуманистических характеристик и особенностей управленческой деятельности. Задачами данного научного исследования выступают анализ и выявление социально-этических особенностей в управлении постулатов этических концепций И. Канта и Дж. Ролза, изучение философских основ социального управления, а также раскрытие гуманистических составляющих в этике бизнеса.

Морально-нравственные проблемы и гуманистические аспекты деловой жизни многообразны и решить их, исходя из позиций только одного управления, вряд ли возможно. В отличие от традиционной культуры, когда господствовала одна этическая система, в современном обществе равноправно сосуществуют различные этические системы, которые предполагают различную этическую оценку одних и тех же явлений в сфере бизнеса и управления [8]. Это особенно характерно для нашей страны с её традиционно сложившимся многообразием этических систем и их историко-культурной сменой и трансформацией. Основное значение среди них по отношению к проблемам деловых отношений в настоящее время имеет гуманистическая деонтическая этика или этика долга гуманизма. Центральным в этом подходе является понятие права. И с этим понятием приходится сталкиваться каждому бизнесмену.

Термин «право» используется для описания нормированного отношения человека к чему-либо. Индивид обладает правом, если правомочен действовать определенным образом или правомочен вступать с кем-либо в некоторые отношения. Права являются мощным инструментом социальной регуляции, их назначение состоит как в том, чтобы обеспечивать для индивида возможность свободного выбора цели или рода деятельности, так и в том, чтобы гарантировать этот выбор, защищая его.

Наиболее важны среди различного рода прав так называемые моральные права (или естественные права человека). Это права, которыми обладают все люди только потому, что они являются людьми. Поэтому их можно называть гуманистическими правами. Гуманистические права имеют такие три особенности в сфере взаимодействия человека с государством и обществом.

1. Они тесно связаны с обязанностями. Если я имею моральное право делать что-то (или обладать чем-то, или стремиться к чему-либо), то другие люди имеют моральную обязанность не мешать мне делать это (а иногда – в лице государства – даже содействовать мне).

2. Они обеспечивают возможность индивидуального автономного и равноправного выбора цели. Никто не может заставить меня силой не поклоняться святыне только на том основании, что общество получит от моего отказа некоторую прибыль: каковы бы ни были цели других членов общества, они не могут оправдать вмешательство в планы или деятельность, защищенные моральным правом. Признать, что данное лицо обладает гуманистическим правом – значит признать, что существует область, в которой это лицо не подчиняется моим желаниям и его интересы не подчиняются моим интересам, т. е. существует область, где отдельные лица действуют как равные и автономные.

3. Они образуют базу для оправдания образа действий одних лиц и для защиты и помощи другим лицам. Если я имею моральное право, то мои действия морально оправданны. Более того, если я имею моральное право делать что-либо, то это означает, что действия других лиц, направленные на то, чтобы мешать мне, не являются оправданными. Напротив, могут считаться оправданными действия других лиц, направленные на ограничение деятельности лиц, препятствующих в моем стремлении к реализации моего права.

Указанные характеристики, присущие гуманистическим правам в сфере социального управления, дают возможность использовать последние для суждений, весьма существенно отличающихся от идеалов и образа жизни, выводимых на базе стандартных норм утилитаризма [9].

Можно выделить два главных различия между утилитаристским подходом и подходом к бизнес-отношениям с позиции гуманистических прав.

1. Гуманистические права являются отражением требований нравственности, предъявляемых к отдельному индивиду и в тоже время «естественных» имманентных ему, тогда как моральные нормы утилитаризма по своей сути коллективны.

2. Гуманистические права образуют базу нормативов, используя которые, можно отвергнуть любые попытки апеллировать к таким критериям, как общественная полезность и количественные факторы. Гуманистические права – более совершенный инструмент, чем стандартные нормы утилитаризма, но они содержат элементы последних: например, в войну гуманным будет ограничение некоторых моральных прав в целях защиты интересов общества.

Многие исследователи полагают, что категорический императив И. Канта объясняет наличие у человека моральных прав. Именно этику Канта привлекают специалисты этики бизнеса для обоснования того или иного подхода к проблемам деловой жизни. Напомним его оригинальную оценку этичности поступка. Действие является морально оправданным для данного лица в том и только в том случае, если причина, по которой осуществляется это действие, такова, что указанное лицо желало бы, чтобы все прочие лица в данной ситуации действовали бы так же.

В такой формулировке заключены два критерия корректности в гуманном плане любого образа действия:

– универсальность – личные мотивы должны быть универсальными («А что если бы все поступали так же?»);

– обратимость – личные мотивы должны быть таковыми, чтобы лицо, их реализующее, могло желать использования этих мотивов другими лицами («А что если бы я был на его месте?», «А что если бы со мной поступили так же?»).

В отличие от утилитаризма кантовский подход сосредоточен на внутренних нравственных мотивах действий. Лгать нельзя потому, что если это действие делается всеобщим, то безнравственная сущность его выразится, и связи между людьми исказятся, люди потеряют доверие друг к другу и общество распадётся. Можно, конечно, оспаривать выводы Канта на том основании, что ложь весьма распространена, а общества, тем не менее, не распадаются. Но все же стоит подумать о перспективе развития такого отношения. Ведь одна из основных проблем в этике бизнеса то, что люди слишком легко придумывают самые невероятные обоснования дозволенности для них чего-то, что не дозволено другим.

С точки зрения этики бизнеса, пожалуй, наиболее перспективна следующая формулировка категорического императива: «Поступай так, чтобы человечество, как в твоём лице, так и в лице всякого другого, рассматривалось как цель и никогда – как одно только средство». Всегда в исторической ретроспективе прослеживается сильное искушение для воплощения каких-либо планов и достижения личных целей использовать других людей как средство [10]. К сожалению, в бизнесе и управлении это особо частое явление.

Значение теории И. Канта для этики бизнеса трудно переоценить. Однако нас интересует философское наследие И. Канта именно в гуманистическом аспекте.

Кантовская этика автономности сферы морали стала большим вкладом в развитие демократии и концепции прав человека, что повысило уровень гуманизма на определенном этапе общественного развития.

Кант не навязывает никаких заранее провозглашенных моральных норм, готовых формулировок, как поступать в том или ином случае, не указывает на ответственность перед Богом, отечеством, окружающими. Есть только констатация, что любое действие индивида может обратиться и на него самого с тем же, соответственно, положительным или отрицательным последствием. Смысл жизни и призвания индивида, по И. Канту, в нравственном самосовершенствовании, преодолении антисоциальных, антигуманных наклонностей, в развитии интеллекта и духовности, в чём снова проявляется идея субъективности в его этическом учении. «Самому себя совершенствовать, самому себя образовывать и, в случае склонности ко злу, развивать в себе нравственные качества – вот в чём обязанности человека» [11].

Кант далеко продвинул наше понимание закона нравственности, так как связал процесс принятия этического, а значит и гуманного, решения с универсализацией правила, строя этику на общей для всех людей рациональности. Декларация ценности автономии стала большим вкладом в развитие гуманизма, демократии и концепции прав человека.

Видится, что к слабости теории Канта (по крайней мере, в применении её в практике бизнеса) можно отнести то, что она малоприспособна в ситуациях наложения различных моральных требований, вступающих в конфликт. Пример последнего – проблема социальной ответственности бизнеса перед обществом. Как соотносить корпоративные ценности и нормы универсальной этики? Дискуссии на эту тему в этике бизнеса и управления не утихают.

Существенное значение в гуманизации деловых отношений имеет использование в анализе и оценке бизнеса категории справедливости. Например, этой стороне бизнеса отводит приоритетную роль известный современный философ Ф. Фукуяма, раскрывший значимость уровня доверия партнёров друг к другу в развитии их совместных деловых бизнес-отношений. Однако следует отметить, что в отличие, например, от этики утилитаризма и деонтической этики область применения этики справедливости существенно сужена. Последняя включает в основном проблемы, связанные с

отношениями бизнеса и общества в целом, и не касается, например, проблем взаимоотношений между корпорациями. Очевидно также, что стандарты справедливости не могут стоять выше моральных прав отдельной личности. Сама справедливость основана на моральных правах индивидов и является их конкретным практическим выражением.

Гуманистическая этика справедливости исходит из положения, что люди по своей природе являются социальными существами, которые должны жить в обществе и создавать социальные структуры для поддержания его функционирования. Основная ценность в гуманизме – человеческое равенство и справедливость как его выражение. Вследствие этого моральным долгом, как он понимается в этике справедливости, является подчинение общему моральному правилу, который должен быть одинаков для всех. Другими важными добродетелями выступают принятие справедливых законов, отсутствие дискриминации и привилегий. Сложность, однако, состоит в том, что существует ряд отличающихся друг от друга представлений и определений справедливости. Например:

- «капиталистическая» справедливость – распределение благ должно осуществляться с учетом индивидуального вклада в общее дело группы (фирмы, корпорации, общества, государства);
- «коммунистическая» справедливость – трудовые обязанности должны распределяться в соответствии со способностями, а блага в соответствии с потребностями;
- концепция справедливости, сформулированная американским учёным Дж. Ролзом в вышедшей в 1971 году книге «Теория справедливости» [12].

Ролз сформулировал свое понимание справедливости, основанное на следующих принципах:

1. Каждый человек имеет равное право на наиболее широкие свободы, совместимые с аналогичными свободами других людей;
2. Неравенство по социально-экономическим параметрам должно быть таким, чтобы:
 - а) обеспечить максимум прибыли для наименее привилегированных лиц;
 - б) учреждения и должностные лица, являющиеся носителями власти, были доступны в равной мере для каждого.

Согласно Ролзу, принцип 1 должен быть приоритетным по отношению к принципу 2 «б» в случае, если ситуация такова, что оба принципа противоречат друг другу. В рамках принципа 2 положение «а» должно рассматриваться как приоритетное по отношению к положению «б». Принцип 1 получил название «принцип равной свободы». Его сущность состоит в требовании необходимости защиты прав граждан от нарушений со стороны других лиц и в требовании равенства этих прав. Фундаментальные свободы включают свободу избирать, свободу совести, слова и другие, а также свободу обладать собственностью и свободу от произвола конкурентов и властей.

Если считать, что принцип равной свободы верен, то вмешательство коммерческих корпораций в частные дела служащих, давление, оказываемое менеджерами на ход выборов, попытки регулировать политические процессы путем лобби или другие акты, направленные на нарушение принципа равенства, следует рассматривать как некорректные действия. Кроме того, согласно Дж. Ролзу, возможно и такое отступление от принципа как ограничение свободы заключения договоров (в результате мошенничества или вследствие нарушения), поэтому сам принцип предусматривает запрет насилия, обмана и требует уважительного отношения к выполнению пунктов правил и договоров.

В таком случае договорные отношения с клиентами, служащими (речь идет также о рекламе) должны быть в моральном плане свободны от положений, допускающих возможность обмана, а работодатель имеет моральное обязательство предоставить нанимаемому лицу услуги, предоставление которых оговорено в соглашении.

В принципе 2 содержится положение о различиях (неравенстве). Согласно этому положению, в развитом обществе должны существовать элементы неравенства, однако, также, должны предприниматься действия, нацеленные на исправление, улучшение имущественного положения наиболее нуждающихся (больных, инвалидов).

В части «б» принципа 2 провозглашена гуманистическая идея равенства, – а именно, равенство возможностей. Речь идёт о необходимости обеспечить равную социальную доступность должностных лиц и официальных учреждений для всех. Это означает не только необходимость приведения квалификационных требований, предъявляемых к трудящимся, в соответствие со спросом на рабочую силу (что обеспечит устранение дискриминации по признакам расовой принадлежности, полу и возрасту), но и необходимость обеспечить всеобщую доступность для всех слоев общества учреждений системы просвещения и профессиональной переподготовки. Все перечисленные условия составляют основу, определяющую возможность максимальной реализации и совершенствование сил,

способностей и качеств человека.

В заключение можно подвести итог, что гуманистические составляющие этики бизнеса играют первоочередное значение в построении субъект-субъектной парадигмы управленческого процесса на принципах диалога, взаимоуважения, доверия и честности. Особое значение в управлении как социальной формы самовыражения имеет деонтологический категорический императив И. Канта.

В статье рассмотрены этические концепции Дж. Ролза и И. Канта в отношении ведения управленческой этики и построения этики бизнеса, раскрыто их философское и социально-этическое значение. Впервые вводятся понятия гуманистических прав, представляющих собой тождество моральных и естественных прав человека. Именно пересечение этих сфер формирует область гуманизма как выражения исконного примордиального нравственного естества человека.

Также, следует отметить, что касательно украинских компаний, то еще несколько лет назад существовала возможность быстрого успеха только благодаря отсутствию конкуренции, отмыванию денег, получению льгот, обману вкладчиков, уклонению от уплаты налогов. Сегодня ситуация постепенно изменяется, и важным условием быстрого развития бизнеса становятся усвоение и соблюдение принятых в мировой практике этических норм, а также приемов их использования. В этих условиях большое значение будут иметь отечественные разработки, связанные с этическим обоснованием управленческих решений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Берелехис А. А., Ильинская С. Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. – 2007. – №3. – С. 111-129.
2. Квятковский Д. О. Соціальна актуальність формування гуманістичних ідеалів української молоді // Мультиверсум. Філософський альманах. – К., 2009. – №83. – С.157-166.
3. Борінштейн Є. Р. Особливості соціокультурної трансформації сучасного українського суспільства: Монографія. – Одеса: Астропринт, 2006. – 400 с.
4. Куценко О. Україна у трансформаційних процесах: Quo vadis? // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. – 2007. – №1. – С.18-32.
5. Квятковский Д. О. Гуманистические ценности и идеалы в системе ценностных ориентаций украинской молодежи // Наука. Релігія. Суспільство. – 2009. – №3. – С.99-105.
6. Андреева Т. О. Від феномена людини до феномена людства. – Донецьк: ДонНУ, 2002. – 237 с.
7. Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В. Прикладная этика: идея, основания, способ существования // Вопросы философии. – 2007. – №9. – С. 39-49.
8. Макашова Н. Этика и экономическая теория // Общественные науки и современность. – 1992. – №3. – С. 45-48.
9. Апресян Р. Ценностные контрарверзы предпринимательства // Общественные науки и современность. – 1994. – №6. – С. 13-16.
10. Шихирев П. Психика и мораль в конфликте // Общественные науки и современность. – 1992. – №3. – С. 18-22.
11. Кант И. Сочинение в 6-ти т / Под ред. В.Ф. Асмуса. – М.: Мысль, 1966. – Т.4. – Ч.1. – 544 с.
12. Ролз Дж. Теория справедливости / Пер с англ. М. Н. Махевича. – Новосибирск: Альма-матер, 1995. – 232 с.

Бондар Л. В. – пошукач кафедри філософії та соціології Державного закладу «Південноукраїнський національний педагогічний університет імені К. Д. Ушинського».

УДК 37.012:101

ЦІННІСТЬ ЯК ДЕТЕРМІНАНТА ЩАСТЯ У ФІЛОСОФСЬКО-ОСВІТНЬОМУ ДИСКУРСІ

У статті розглядаються філософсько-освітні проблеми опредмечення і розпредмечення освітніх цінностей, детермінованих категорією щастя.

Ключові слова: щастя, опредмечення, розпредмечення, цінність, ціннісні орієнтації, освітній простір.

В статье рассматриваются философско-образовательные проблемы опредмечивания и распределмечивания образовательных ценностей, детерминированных категорией счастья.

Ключевые слова: счастье, опремечивание распределмечивание, ценность, ценностные ориентации, образовательное пространство.

The philosophic-educational problems of objectivation and disobjectivation of values determined by happiness category are discussed in this article.

Key words: happiness, objectivation, disobjectivation, value, value orientations, educational area.

Постановка проблеми. Спектр проблеми цінностей в освітньому просторі, їх осмислення і обґрунтування ніколи не опинявся поза людською екзистенцією та суспільним виміром її актуалізації. Безперечно, що будь-яка філософська школа базується на певній шкалі цінностей, будь-яка філософська система фокусується саме на освітній парадигмі, будь-яке філософствування закінчується проблематикою освіти і цінністю знання.

Ще Аристотель говорив, що людині не просто потрібне життя, воно цікавить людину як місце для її цінностей. До розуміння поняття «цінність» існує багато підходів: їх інтерпретують як певні відношення, ставлення до чогось (П.Власов); як особливо значущі, вагомі ідеї для кожної людини (І. Надольний); як такі об'єкти навколишнього світу, що задовольняють певні потреби (Ф. Щербак, В. Тугарінов); як проміжна, опосередкована ланка між інтересами і потребами (А. Маслоу); як усвідомлений та прийнятний смисл (Б. Братусь) та ін.

Якщо підходити до поняття «цінність» в психолого-педагогічному контексті, то їх співвідносять з бажаннями, потребами та ідеалами особистості, для якої притаманна висока культура, духовність та найбільше – усвідомленість, які належать сфері ірраціонального. Ще І.Кант, розкриваючи принципи практичного розуму, розмежував поняття буття і блага та протиставив сферу моральності як свободи духу – сфері природи, яка підлягає раціональним законам, необхідності. Тобто, вищі цінності буття належать сфері не онтологічного, а екзистенційного.

У випадку, коли категорія «цінність» співвідноситься із категорією «смысл», виокремлюється поняття «ціннісні орієнтації», як регулятора, чинника перетворення цінностей у діяльність. Щодо рефлексії поняття ціннісних установок, то їх природу вчені також трактують по-різному: як процес, результатом якого є виникнення ієрархії цінностей, їх диференціація за значущістю (А. Петровський); як різновид диспозиційних утворень (В. Ядов) або ж система установок щодо дійсності О. Асмолов, Г. Андреева, Ф. Басін, Д. Узнадзе); як загальноприйняті смисли життя (О. Леонтьєв, Д. Леонтьєв) та ін.

Розкриваючи феномен щастя в освітньому проблемному полі, важливо означити регуляторний механізм взаємодії цінностей та ціннісних орієнтацій в структурі даного процесу. Як відомо, система цінностей особистості – це складне, інтегроване утворення. Воно включає в себе різноманітні матеріальні та духовні аспекти. В залежності від того, які з них переважають в структурі особистості, залежить що собою являє ця людина, які її інтереси, потреби, ідеали, прагнення, на що націлена її діяльність і яке місце в цій структурі належить освіті. Загальновизнано, що освіта є соціокультурним